

Новая Польша 11/2012

0: КАК МИР ВИДИТ НАШУ ИСТОРИЮ

О завершившемся в Кракове II Конгрессе зарубежных исследователей истории Польши с профессором Анджеем Хвальбой, президентом краковского отделения Польского исторического общества, беседует Мария Гавранек

— Конгресс собирается уже во второй раз. Какой идеей он руководствуется?

— В первую очередь мы заинтересованы в разговорах. Хотя это может прозвучать банально, но такая предпосылка отнюдь не очевидна в случае научной конференции *sensu stricto*. На конгрессе встречаются исследователи, у которых иначе не было бы шанса поговорить. Норман Дэвис, который во время первого конгресса получил почетную премию, был поражен, что видит вокруг себя 400 исследователей со всех континентов (за исключением Африки), изучающих польскую историю и наследие. И поражен был не только он. Конгресс представляет собой платформу, которая собирает историков с разными взглядами, нашим польским исследователям представляется случай познакомиться с достоянием зарубежных ученых и наоборот. Помимо того, Краков — это нейтральная почва: например, словацкие и венгерские историки, которым не раз бывает трудно вести друг с другом диалог ввиду давних напряженностей между словаками и мадьярами, у нас охотно беседуют. В нашей программе — многочисленные панельные встречи, в которых могут принять активное участие любые зрители. Этот конгресс — огромный шанс для всех жителей Кракова: они могут участвовать в дебатах, которых нет ни в каком другом месте.

— Вы упоминали о многочисленных зарубежных гостях. Откуда они приехали?

— На первом конгрессе было около 130 докладчиков и 400 гостей. На сей раз у нас целых 250 докладчиков и участников панельных дискуссий из 30 стран мира, в том числе Японии и Южной Кореи, и еще 500 зарегистрированных участников. Польша служит для них моделью стран Центральной Европы, и историю земель от Финляндии до Адриатического моря они изучают с нашей перспективы. Приехали, например, полтора десятка корейцев, которые бегло говорят по-польски, некоторые — с краковским акцентом. Были также гости из Бразилии, Австралии, Израиля, Турции. О катынском преступлении говорила японка.

— Означает ли это, что история Польши вызывает всеобщий интерес?

— К сожалению, нет. Мы вполне сознаём, что во многих странах знания о Польше ничтожны или, возможно, деформированы; отсюда и необходимость в такого рода встречах. Конгресс должен также помочь в построении образа Польши в тех странах, где его попросту нет. Конгресс — это тяжелая трехлетняя работа ради того, что мы гордо называем служением Речи Посполитой. Она служит доказательством того, что обыкновенные люди могут сделать нечто осмысленное для своего государства.

— Какие области польской истории вызывают у иностранных исследователей особый интерес?

— В Европе обращают внимание на фундаментальные документы, внесенные в список ЮНЕСКО. Из польских туда включены акт о религиозной терпимости (варшавская конфедерация 1573 г.), краковская юридическая школа и фигура Павла Влодковица, который был первым, кому пришла в голову мысль о создании европейского союза. К нашему удивлению, Конституция 3 мая менее известна, но зато известен Гуго Коллонтай, который ввел идею об ответственности правительства перед парламентом. Из личностей выделяются Костюшко, Пилсудский, Валенса, Кароль Войтыла. И, разумеется, 21 требование Межзаводского забастовочного комитета августа 1980-го. Бельгийский ученый Идесбальд Годдеерис в гарвардской серии опубликовал книгу о «Солидарности», которая спустя полтора года дождалась второго, расширенного издания. «Солидарность» — это бренд.

— Конгресс предлагает широкий спектр тем — от личностей, которые важны для Центральной Европы, до истории и архитектуры Польши. Какие из них заслуживают особого внимания?

— Да, на конгрессе мы затронули много вопросов. В том числе разговаривали о Кракове XX века, о том, как изменился его культурный ландшафт: к чему привело поглощение Краковом всё новых пригородных населенных

пунктов и строительство металлургического комбината в Новой Гуте. В последний день состоялся симпозиум по рассмотрению будущего Вышеградской группы, который провел сенатор Януш Сепёл. В нем приняли участие, в частности, Адам Ротфельд, бывший министр иностранных дел, и Магда Вашарёва, бывший посол Словакии в Польше.

— **Кто еще из видных гостей приехал?**

— Прежде всего Алекс Сторожинский, профессор Костюшковского фонда, который недавно получил в Тарнове премию полонийных СМИ. Этот журналист, награжденный Золотым крестом польского ордена «За заслуги», был первым в США и во всем мире, кто начал противиться обидным и несправедливым формулировкам типа «польские лагеря смерти», которые в настоящий момент уже вызывают всеобщее возмущение. На пресс-конференции Януш Цисек, заместитель министра иностранных дел и европеист, высказался по поводу того, что вскоре может появиться голливудский фильм о Костюшко по сценарию Сторожинского.

— **Во время конгресса были вручены три премии...**

— Да. «Pro Historia Polonorum» за самую лучшую историческую книгу, изданную за границей в течение последних пяти лет, — ее учредил маршал Сената Богдан Борусевич. Мы вручили также премию им. Вацлава Фельчака и Генрика Верещицкого для авторов наиболее интересных книг о Центральной Европе. И, разумеется, премию им. Януша Богдановского.

1: ТРИЛЛИОНЕРЫ

Есть триллион! Впервые в истории «списка 500» доходы крупнейших польских фирм перешагнули границу в триллион злотых. Это свидетельствует о неплохом состоянии экономики, но еще и о консолидационных процессах, которые приводят к тому, что крупные фирмы становятся всё больше и больше.

В 2010 г. фирмы из нашего списка находились на волосок от рекорда — они зафиксировали 984 млрд. зл. доходов. В минувшем году было уже 1110 млрд. зл. Это производит впечатление, принимая во внимание, что весь ВВП Польши в 2011 г. составил 1522 млрд. зл. Рост доходов (за год в сравнении с предыдущим годом) был несколько ниже, чем в 2010 г., но и так превышал темп, в котором росла вся польская экономика в 2011 г. (4,3%). Быстрее росли также прибыли компаний из нашего списка. В общей сложности нам удалось насчитать 62,8 млрд. зл. прибыли брутто. Не все фирмы хотели хвалиться данными о прибылях или убытках.

К счастью, растет число биржевых акционерных обществ, которые обязаны предоставлять обстоятельные сведения о своей экономической ситуации. В нашем списке таких уже 123, о них мы знаем больше всего. Потому что «список 500» — вовсе не оазис счастья. Здесь можно найти фирмы с успехами, но и с трудностями тоже — меньшими или большими. Примером служит компания «Дольношлёнске суровце скальне» (DSS, «Нижнесилезское скальное сырье») (позиция 342) — несколько дней назад суд объявил о ее банкротстве. Эта фирма обрела широкую известность, войдя в консорциум с китайской фирмой COVEC, которая строила участок автострды A2 Варшава—Лодзь, а после ухода китайцев пыталась продолжать реализацию контракта. Оказалось, что даже продолжавшийся как раз тогда бум, связанный с инфраструктурными инвестициями и с выгодой использовавшийся многими фирмами из нашего списка, — не универсальная гарантия успеха.

Трудности колосса

«Список 500» традиционно открывает Польский нефтяной концерн «Орлен». В сущности, он образует отдельную категорию и соревнуется сам с собой — спортсмен международного класса, выступающий в отечественной лиге. От №2 в списке текущего года, группы «Лотос» (продвижение вверх с 5-го места), «Орлен» отделяет около 50 млрд. зл. дохода. Вдобавок группа «Орлен» не консолидирует свои результаты на национальном уровне, так что помимо материнского общества на более далеких позициях списка мы найдем целый ряд дочерних компаний, в частности, «Орлен ПетроЦентрум» (21), группу «Анвиль» (79), «Орлен Петротанк» (83), «Орлен Газ» (152), «ОрленАсфальт» (170), нефтеперегонный завод (НПЗ) «Тшебиния» (186), «Петролёт» (192), «Орлен Ойл» (217), НПЗ «Едличе» (467). В общей сложности у попавших в наш список акционерных обществ, которые принадлежат к группе «Орлен», доходы превышают 100 млрд. зл.

Среди политиков господствует убеждение, что чем больше компания, тем лучше, — поэтому «Орлен» в мечтах видится им огромным. В результате этот концерн по разнообразным причинам, не до конца относящимся к бизнесу, стал владельцем международного конгломерата компаний, в состав которого входят, среди прочих, литовская «Орлен Лиетува» (НПЗ в Мажейкяе) или чешская «Унипетроль». Это не особенно прибыльные

фирмы, поэтому «Орлен» был вынужден уменьшить прибыль за прошлый год. После 3,2 млрд. зл. в конечном итоге стало 2,4 млрд. — ввиду необходимости совершить отчисления, актуализирующие стоимость имущества. Вся прибыль нетто — 1,4 млрд. зл. — концерн решил предназначить на резервный капитал. Акционеры снова не увидят дивидендов.

«Орлен» должен вести поиски сланцевого газа, потому что так требует министр государственной казны, а это стоит немалых денег. В прошлом году удалось, к счастью, продать акционерное общество «Полькомтель» (№24), в котором «Орлену» принадлежал значительный пакет акций. Благодаря вырученным деньгам концерн старается снизить свою задолженность и найти средства на развитие. Процедура продажи «Анвиля» и поиски покупателя для литовского Мажейкяя не принесли, однако, результата. К сожалению, сейчас не самое лучшее время для продажи чего угодно из таких отраслей, как переработка нефти и нефтехимия. Рынок становится всё более трудным. Правда, доходы благодаря дорожающей нефти растут, но с прибылями есть проблема. Растущие цены на топливо приводят к падению продаж, вдобавок правила о биотопливе навлекают на концерн убытки. «Орлен», хотя он и большой, стоит на зыбкой почве. У него очень развиты такие сегменты, как переработка нефти и торговля, но ему не хватает добывающего сегмента. Тем временем зарабатывают сегодня на добыче нефти, а ее переработка не особенно выгодна. Таким образом, ситуация лидера выглядит в целом не наилучшим образом.

Получше чувствует себя вице-лидер «списка 500» этого года — группа «Лотос». Фирма, которой уже десять лет руководит Павел Олехнович (рекорд среди акционерных обществ, контролируемых государственной казной), начала пожинать плоды многолетних инвестиций в свою программу «10+» (ее главная цель состояла в увеличении объемов переработки и более глубоком рафинировании нефти). «Лотосу» приходится, однако, преодолевать те же проблемы, что и «Орлену». Он борется с дорогой нефтью, с барьером спроса на топливо, с обслуживанием высокой задолженности. Вдобавок у него неприятности с инвестицией в зарубежное месторождение нефти. Замысел был хорош, вот только компаньон — концерн «Талисман», который отвечает за эксплуатацию месторождения «Имэ» на норвежском шельфе, — подвел, и в результате нефти как не было, так и нет. А время бежит, и кредиты на инвестицию надо выплачивать. О ситуации группы «Лотос» свидетельствует и недавняя попытка продать контрольный пакет этой фирмы, предпринятая министром государственной казны. Из-за отсутствия желающих вопрос о продаже решили отложить до лучших времен.

Государственный бизнес

Если бы ограничить анализ «списка 500» этого года первыми двадцатью фирмами, то может сложиться впечатление, что в течение 19 лет, прошедших с момента, когда мы начали печатать наши сводные данные, в польской экономике не произошло особых изменений. Бессменно царят крупные предприятия топливно-энергетического и горнодобывающего секторов: «Орлен», «Лотос», PGE («Польская энергетическая группа»), PGNiG («Польская добыча нефти и газа»), «Таурон», KGHM («Горнодобывающий комбинат меди»), «Угольная компания», «Энерга», «Энеа», JSW («Ястшембская угольная компания»). Как если бы ПНР — с ее пристрастием к тяжелой промышленности — совсем не исчезла. Правда, теперь это уже не государственные предприятия, а зарегистрированные на бирже акционерные общества, но все они контролируются государственной казной, иначе говоря — политиками. Ранг и финансовые показатели этих компаний в значительной мере являются результатом гарантированной монопольной или доминирующей позиции на рынке, а также административных решений рыночного регулятора (газ, электроэнергия).

Это не та экономика на основе науки, которая должна стать нашим будущим. Мечта о польской «Нокии», о большой фирме, которая поразит мир своими инновационными решениями, по-прежнему остается неосуществленной. Даже такие присутствующие в нашем списке крупные компании из области информатики, как, например, «Ассеко» (41) или «Сигнити» (361), значительной частью своих доходов обязаны публичным контрактам. Фирма «Ассеко» унаследовала от поглощенной ею фирмы «Prokom Software» обслуживание национальной системы социального страхования, а от приобретенной фирмы AVG — обслуживание Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства.

Среди клиентов фирмы «Сигнити» — в частности, министерство юстиции (система общенационального регистра недвижимости), министерство администрации (Всеобщая электронная система учета населения), министерство финансов (электронные налоги) и обслуживание системы голосования в зале Сейма. Большинство присутствующих в списке польских фирм из сферы информационных технологий занимается программистскими услугами или попросту продает компьютерное оборудование.

Эффект Евро-2012

Публичные заказы — сегодня один из моторов, разгоняющих польскую экономику. Это видно по «списку 500» нынешнего года. Высокие позиции строительных компаний и продвижение многих из них вверх можно признать

результатом инвестиций, связанных с Евро-2012. Особенно это касается фирм, занимающихся инфраструктурным строительством, хотя не только. Компания «Новый стиль» из Кросно, которая продвинулась вверх примерно на тридцать позиций (став 244-й), производит не только традиционные стулья, но и кресла для стадионов. Все четыре польских стадиона, строившихся для Евро-2012, оснащены сиденьями от фирмы «Новый стиль».

Большинство строительных компаний поднялось в нашем списке, в частности «Будимэкс» (с 55-го места на 33-е), «Полимэкс-Мостосталь» (с 45-го на 44-е), «Группа Сканска» (с 52-го на 45-е), «Бильфингер Бергер» (с 252-го на 240-е).

Однако абсолютный рекорд принадлежит акционерному обществу «Тракция-Тильтра», специализирующемуся на железнодорожном строительстве: 256 позиций вверх! Продвижение с 388-го места на 132-е — это результат не только прошлогоднего приобретения польской компанией «Тракция Польша» («Тяга...») литовской «Тильтры», но, прежде всего, раскручивающегося наконец-то инвестиционного процесса на польских железных дорогах. В течение ближайших трех лет на рельсах можно будет заработать 20 млрд. зл. Существует лишь несколько специализированных фирм. Поэтому нет ничего странного в том, что у фирмы «Тракция-Тильтра» во главе с Мацеєм Радзивиллом портфель уже заполнен заказами на 3,5 млрд. зл. Так что в следующем году ее наверняка ждет очередное продвижение вверх.

От «Божьей коровки» до «Мартышки»

Любопытные вещи происходят в торговле. Португальцы держатся крепко, зато немцы — послабее. Германский концерн «Metro Group» («Makro Cash & Carry», «Media Markt», «Saturn», «Real») закончил год в минусе. Каких в точности результатов он добился в Польше, не сообщается, но, учитывая небольшой рост общей стоимости продаж (всего лишь 60 млн. зл.), можно вынести впечатление, что немцам не удалось использовать неплохую конъюнктуру в польской торговле. В итоге с 6-го места они съехали на 8-е.

Зато португальский концерн «Jerónimo Martins Dystrybucja» («Жерониму Мартинс распределение»), владелец сети «Бедронка» («Божья коровка»), удерживается в узкой головной группе. Как и год назад — на 4-м месте. Объем продаж в его магазинах, которые в последнее время из дешевых дискаунтеров превращаются в супермаркеты, вырос на 20,4%. Более чем половиной общей стоимости продаж JMD обязан нашему рынку, а поскольку на португальском рынке кризисная ситуация, то фирма вкладывает всё больше энергии в развитие польского бизнеса. У нее уже 1873 магазина, а в 2015 г. она хочет дойти до 3 тысяч. Неплохо также обстоят дела у сети «Еврокэш» (оптовые рынки и «Деликатесы-Центр»). Фирма, глава которой, он же главный акционер, португалец Луис Амараль (бывший глава «Бедронки»), приобрела недавно фирму «Традис». А в нашем списке продвинулась с 20-го места на 15-ое.

Стоит при этом обратить внимание, что ни «Еврокэш», ни «Бедронка» не создавались португальцами с нуля. В обоих случаях создателем был поляк Мариуш Свитальский. Этот широко известный в 1990-х, хотя и всегда остающийся в тени познанский бизнесмен оказался исключительно талантливым учредителем торговых сетей. Его творения — не только «Еврокэш» и «Бедронка», но и сеть малых магазинов «Жабка» («Лягушка») (продвижение со 102-го на 93-е место). Свитальский раскручивает бизнесы и затем продает их. Оптовые рынки и дискаунтеры купили португальцы, а «Жабка», приобретенная в 2000 г. фондом AIG, в прошлом году попала в руки очередного фонда — «Mid Europa Partners». Тем временем у Свитальского нет недостатка в новых идеях. Он развивает сеть малых торговых галерей «Червона торібка» («Красная сумочка»), а также похожих на «Жабку» магазинов «Малпка експресс» («Мартышка экспресс»). Божья коровка, лягушонок, мартышка... — какую еще торговую тварь он придумает?

У поляков есть талант к торговле, это видно по нашему списку. Доказательством служит успех польских компаний LPP и NG2. За этими странными названиями скрываются два лидера рынка — по торговле одеждой и обувью. Акционерное общество LPP (продвижение со 120-го места на 114-е) проектирует и заказывает пошив одежды на Дальнем Востоке, а затем продает свои изделия в сети из почти тысячи магазинов со звучащими по-английски названиями («Reserved», CROPP, «House», «Mohito»). Похожим методом в случае обуви пользуется компания NG2, которую возглавляет и контролирует Дариуш Милк. У нее уже свыше 700 магазинов (CCC, «Boti», «Quazi»), и она находится на 226-м месте.

Достойны упоминания также успехи двух малоизвестных торговых сетей. Центральные офисы обеих располагаются в Жешуве; это компания «Специаль» (сеть «Наш склеп» — «Наш магазин»), которая с 64-го места продвинулась на 60-е, и акционерное общество «Бать-Пол», занимающееся продовольственными оптовыми рынками (237-е место). «Специаль» динамично развивается, приобретая очередные оптовые рынки. Владелец и президент этого акционерного общества Кшиштоф Токаж обещает, что к концу 2013 г. оно станет вторым

игроком на рынке продовольственной оптовой торговли. Фирма хочет создавать сеть очень дешевых магазинов (жестких дискаунтеров) «Цент».

Развивается и «Левиафан холдинг» (продвижение с 25-го места на 23-е) — польская франчайзинговая сеть, куда входят владельцы магазинов, действующих под общей маркой, пользующихся совместными закупками и т.д. «Левиафан» включает уже 2,7 тыс. магазинов и 17 региональных компаний, а также ведет переговоры по подключению еще нескольких очередных торговых групп. Консолидация торговли набирает темп. Появилась информация о возможном союзе сети «ПОЛЮмаркет» (76) с занимающей 30-е место «Эмеперией» (такие сети, как, в частности, «Стокротка» — «Маргаритка», — «Делима», «Маро маркет»). Аппетит на «Стокротку» есть и у других крупных операторов, в том числе и у владельца сети «Жабка». Видно, что в торговле может произойти еще многое. В чём мы наверняка убедимся при опубликовании «списка 500» будущего года.

2: МЫ ИГРАЕМ В ПЕРВОЙ ЛИГЕ

— Роль Польши — особенно в Евросоюзе — в последнее время возрастает. В какой области это заметнее всего?

— Мы стали государством, с которым необходимо считаться. База для этого закладывалась на протяжении 20 лет, начиная с 4 июня 1989 года. Нашим предшественникам мы должны быть за это благодарны. Однако меня не покидает ощущение, что изменения в восприятии Польши произошли при нашем нынешнем правительстве; я называю его коалицией солидного городского населения с последовательным крестьянством. За границей по достоинству оценивают тот факт, что мы не кричим о своих достижениях, зато много и упорно работаем.

Приведу пример: в прошлом году президент Обама избрал Польшу местом проведения встречи с лидерами стран всего региона. Этим было подчеркнуто особое значение польско-американских отношений. В текущем году подобная региональная конференция в Польше проходила с участием Вэнь Цзябао, главы правительства страны со второй крупнейшей экономикой мира. Премьер-министр КНР посетил Польшу впервые за четверть века. Я считаю, что некое одноразовое событие можно считать дискуссионным, но если событие происходит дважды, то оно уже становится трендом.

Никогда еще в нашей истории мы не продвигались вперед так быстро. За 22 года в нашей стране ВВП возрос в 3,5 раза — на данный момент его объем составляет более 700 млрд. долларов. По прогнозу на 2017 год, его объем может составить триллион долларов. В прошлом году ООН впервые признала Польшу развитой страной. Наша экономика на 20-м месте в мире. По объему ВВП мы опережаем Бельгию, Швецию и Голландию. Короче говоря, мы вошли в первую международную лигу. Пока что нам в этой лиге везет. И нам следует закрепить эту позицию.

— Какого из успехов Польши вы ожидали меньше всего?

— 23 года тому назад, когда в Польше состоялись выборы, имевшие переломное значение, я всё еще был эмигрантом. Я с трудом представлял себе, что Польша может вступить в НАТО и ЕС, что она сможет уверенно бросить якорь на Западе. И, разумеется, я тогда не поверил бы, если бы мне кто-то сказал, что польскую экономику начнут ставить в пример. И польскую государственную финансовую систему — тоже. 25 лет назад наша страна была банкротом — причем в буквальном смысле слова, а не в переносном. Также впервые в истории у нас в Польше появился средний класс западного образца. Этого никогда прежде не было.

— Почему поляки без энтузиазма воспринимают свои успехи? Есть ли какое-нибудь более разумное объяснение этому, а не только ссылки на нашу вечную способность быть недовольными?

— Лучшего объяснения и не требуется. Вечно быть недовольными — это наша национальная специфика.

— А что вас больше всего раздражает в Польше?

— Я скажу, что меня больше всего раздражает в польском государстве и его чиновничьей субкультуре: стремление перестраховаться, нежелание брать на себя ответственность. Вообще нам не хватает смелости и размаха в планировании действительности. На протяжении столь многих десятилетий — и в период разделов, и при коммунизме — нашей проблемой был довольно узкий горизонт планирования. Мы всегда делали расчет не больше чем на несколько лет вперед. И сегодня у нас отсутствует инстинкт создания институтов или инфраструктуры на поколения вперед — на 50 или 100 лет. Один раз, но как следует.

— Поляки сегодня относятся к евро с энтузиазмом, пожалуй, даже с самым большим среди народов Европы. Но что нам это обещает в обстоятельствах, когда зона евро может развалиться? Мы же станем всего лишь свидетелями этого события, ибо противодействовать не сможем.

— Во-первых, я надеюсь, что польский евроэнтузиазм — это не только вопрос трансфертов нетто из Брюсселя. Думаю, что у него более глубокие корни. Что поляки понимают: европейская интеграция — это контекст, в котором мы можем быть не только в безопасности, но и влиятельными. Это важно еще и потому, что дает шанс наверстать отставание в плане материальном.

Во-вторых, наибольшую угрозу для Польши сегодня представляет падение зоны евро, а не что-либо иное — терроризм или русские танки. Мы болеем за те страны, которые стараются вытащить Европу из кризиса. Но надо себе прямо сказать, что и на крупнейших европейских странах лежит ответственность за кризис, а не на одной Греции. Германия — это вовсе не только невинная жертва: в прошлом она тоже нарушала пакт о европейской стабильности.

И у нас, поляков, тут тоже есть причина для удовлетворения. Благодаря нашей готовности удерживать финансовую систему в узде мы получили хорошую прививку против этого кризиса.

— Польша не хочет упадка Греции. А с другой стороны, хорошо было бы найти какое-то решение. Иначе до тех пор, пока будущее Греции остается неясным, и с нашим вступлением в зону евро придется подождать.

— Я не хочу гадать по поводу будущего Греции. Но что касается Польши, то мы войдем в зону евро тогда, когда для нас это будет выгодно и когда еврозона будет к этому готова. На это уйдет несколько лет.

— Мы находимся очень близко к Германии. Это Польшу укрепляет, но вместе с тем не сокращает ли это свободу нашего маневра? Иногда наши интересы взаимно противоречивы.

— Раскрою вам секрет: те или иные спорные вопросы у нас есть со всеми соседями. Почти всегда у всех государств существуют спорные вопросы с соседями. И противоположные мнения по важным темам. Но независимо от этих спорных вопросов можно иметь хорошие или плохие отношения, и зависят они от того, реагирует ли наш партнер на наши требования или нет. А Германия реагирует. Никогда еще Германия не была такой демократической, настолько желающей сотрудничества с Польшей. Если Германия с Польшей согласовывают европейскую политику, политику в отношении Украины, Белоруссии и России, то это уже что-то совсем новое. И это новое следует ценить.

— Поляки всегда опасались, что Германия может стать пророссийской, что ей не важны Белоруссия или Украина. Между тем дело дошло до весьма заметной перемены: канцлер Германии Ангела Меркель хотела организовать европейский бойкот Украины, а Польша заняла в этом вопросе примирительную позицию. Вот этого я бы никогда не ожидал.

— На протяжении последних недель ощущается результат нашего спокойствия. Мы повторяли: властям Украины надо прямо говорить, с чем мы не согласны, однако возможный бойкот матчей Евро, как когда-то бойкот Олимпиады в Москве 1980 г., ударит главным образом по обществу Украины. Сегодня наши партнеры занимают более близкую к нашей позицию. А то, что некоторые политики не будут присутствовать на матчах, так это их решение. Я вернусь к предыдущему вопросу: сейчас между нами существуют политические и персональные договоренности, благодаря которым Польша находится в добрых отношениях с Германией. Но во внешней политике ничего нельзя получить навсегда. Если Германия изменит свою внешнюю политику, то и мы изменим нашу.

— Разговоры о российско-польском примирении всегда велись как бы авансом. Но, по всей вероятности, оно не наступит никогда.

— Примирение всегда бывает болезненным, ибо достигается между бывшими врагами.

— Приближается Евро